

Корецкая Ольга Владимировна

**КОНЦЕПТ POST-TRUTH КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО
АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА**

В статье рассматривается получивший распространение в 2016 году в английском языке концепт post-truth "постправда". Приводятся этимологические предпосылки представляющего данный концепт слова, некоторые современные политические реалии, послужившие популяризации этого понятия в медиадискурсе, а также примеры коллокаций с post-truth в конкретных контекстах. Изучение концепта post-truth представляет интерес с точки зрения когнитивной лингвистики, поскольку демонстрирует, насколько ментальные процессы и экстралингвистические факторы в определенный период времени влияют на развитие языка, порождая совершенно новые лингвистические понятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 136-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Кормилицына М. В.** Как помочь адресату правильно интерпретировать сообщение? // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2014. Вып. 14. С. 14-26.
5. **Солганик Г. Я.** Стилистика текста. М.: Флинта: Наука, 1997. 256 с.
6. **Appleton A.** The Bride Hunter. L.: Orion, 2008. 289 p.
7. **Crane M.** Names My Sisters Call Me. L.: Quercus, 2009. 321 p.
8. **Dunn M.** Ex-boyfriend's Handbook [Электронный ресурс]. URL: <http://booksee.org/book/1750659> (дата обращения: 10.02.2017).
9. **Dunn M.** The Good Bride Guide. L. [etc.]: Pocket Books, 2009. 377 p.
10. **French N.** Waiting for Wednesday. L.: Penguin Books, 2014. 553 p.
11. **Gayle M.** The Stag and Hen Weekend. L.: Hodder and Stoughton, 2013. 201 p.
12. **Picoult J.** Vanishing Acts. L.: Hodder, 2006. 417 p.
13. **Wolff I.** Forget Me Not [Электронный ресурс]. URL: <https://bookmate.com/books/rxwf9mz3> (дата обращения: 27.02.2016).

ON THE FORMATION OF NEW EXPLICATIVE CONSTRUCTION "AS IN" IN THE ENGLISH LANGUAGE

Kondrashova (Koz'mina) Vera Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Pospelova Aleksandra Georgievna, Doctor in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
vn_kondrashova@mail.ru; secondminute@mail.ru

The article examines the formation of a new explicative construction *as in* which became widely used in the English colloquial speech of the XXI century. The sentences with such construction are usually developed according to the model *X as in Y*. The authors identify that X and Y vary in structure and each of them can be the word, word combination or sentence. The study shows that the mentioned construction performs different communicative functions: identification, verification, commentary.

Key words and phrases: pragma-linguistics; construction; ellipsis; explication; desemantization; conjunctions.

УДК 8; 811.111

В статье рассматривается получивший распространение в 2016 году в английском языке концепт post-truth «постправда». Приводятся этимологические предпосылки представляющего данный концепт слова, некоторые современные политические реалии, послужившие популяризации этого понятия в медиадискурсе, а также примеры коллокаций с post-truth в конкретных контекстах. Изучение концепта post-truth представляет интерес с точки зрения когнитивной лингвистики, поскольку демонстрирует, насколько ментальные процессы и экстралингвистические факторы в определенный период времени влияют на развитие языка, порождая совершенно новые лингвистические понятия.

Ключевые слова и фразы: постправда; фейковые новости; информационная война; когнитивная лингвистика; медиадискурс; политический дискурс; неологизм.

Корецкая Ольга Владимировна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ok0807@yandex.ru

КОНЦЕПТ *POST-TRUTH* КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА

В последнее время в связи с информационными войнами и фейковыми новостями англоязычный медиадискурс пополняется большим количеством новых слов, определяющих современные реалии. Это неудивительно, поскольку целью медиадискурса является воздействие на массовое сознание путем создания глобальной картины мира, которая находит свое отражение в языке [1; 3]. В результате медиадискурс изобилует неологизмами, многие из которых находят свою лингвистическую нишу и входят в языковой состав в виде так называемых «модных слов» (buzzwords) [2]. При этом многие из них относятся к политическому дискурсу, что свидетельствует о существенных изменениях в этой области.

Одним из таких «модных слов» по версии Оксфордского словаря в 2016 году стало *post-truth*, которое в русском языке как существительное получило перевод «постправда» [8]. *Post-truth* можно рассматривать не просто как слово, а как целый концепт в медиа- и политическом дискурсе XXI века. Впервые он появился в эссе американского сценариста сербского происхождения Стива Тесича «A Government of Lies», где речь шла о том, что люди сами решили жить в «мире постправды» (*post-truth world*) [12]. Более того, правительство целенаправленно ограждает людей от истины, отрицая ее существование. В 2016 году этот концепт, безусловно, вышел на первый план в связи с такими необоснованными заявлениями президента США Дональда Трампа во время его предвыборной кампании о том, что, например, Барак Обама при участии Хиллари Клинтон основал ИГИЛ, а китайцы намеренно вызвали глобальное потепление.

Интересно рассмотреть лингвистические особенности формирования и использования концепта *post-truth*, чтобы получить более четкое представление его употребления. В Оксфордском словаре *post-truth* определяется как прилагательное, обозначающее такие обстоятельства, при которых эмоциональное восприятие

информации и личные убеждения имеют гораздо большее значение в формировании общественного мнения, чем объективные факты [8]. Из приведенных примеров выделяются такие устойчивые коллокации как *post-truth politics* «политика постправды» или *post-truth age* «эпоха постправды».

Обратимся теперь к словообразовательной модели. Префикс *post-* изначально относится к периоду времени, наступившему после какого-то события, как, например, в прилагательном *post-war* «послевоенный». Однако в ряде случаев этот префикс приобретает дополнительные коннотации, означая период времени, когда конкретное явление потеряло свою важность или актуальность. Одним из примеров такого значения стало существительное *postnationalism* «постнационализм» – процесс, при котором государства становятся менее значимыми по сравнению с межгосударственными и глобальными организациями [9]. Интересно отметить, что, по мнению *The Guardian*, примером первого «постнационального государства» является Канада как многокультурная страна, где нет ярко выраженного национального самосознания [5].

Еще один пример использования префикса *post-* в дополнительном значении – это прилагательное *post-racial* «пострасовый», показывающее, что расовые предрассудки более не стоят на повестке дня. Выражение *post-racial America* «пострасовая Америка», впервые появившееся в 1971 году на страницах *The New York Times* в статье «Compact Set Up for ‘Post-Racial’ South» как характеристика избавившегося от расовых предрассудков американского юга, теоретически означает среду, в которой США более не подвержены идеям дискриминации [14]. Однако в последнее время можно встретить и своего рода оксюморон *post-racial racism* «пострасовый расизм» как выражение продолжающихся расистских настроений в американском обществе [6]. Таким образом, в последнем случае можно говорить об отрицательных коннотациях, которые данное словосочетание приобретает в медиа- и политическом дискурсе.

Возвращаясь к коллокациям *post-truth politics* и *post-truth age*, можно сказать, что они также обладают отрицательными коннотациями, так как характеризуют политику или эпоху, когда поиск правды отходит на второй план. При этом в медиадискурсе активно предлагаются всевозможные трактовки тех или иных событий, для которых объективные факты менее значимы, нежели эмоции. И здесь на первый план выходит когнитивный аспект, связывающий язык, сознание и экстралингвистические факторы в конкретный период времени. В данном случае возникает следующий вопрос: почему концепт *post-truth* возник и получил широкое распространение именно в XXI веке? Дело в том, что в ходе информационной войны создаются всевозможные теории заговора и фейковые новости, основанные на изначально ложных данных, преподносящихся как истина. Как следствие, лексема *truth* «правда, истина» теряет свое исконное значение, поэтому к ней добавляется префикс *post-*.

Что касается словосочетания *post-truth politics*, впервые оно появилось в 2010 году в статье блоггера Дэвида Роберста «Post-truth Politics» [13]. Однако здесь *post-truth politics* используется в несколько ином значении, обозначая политическую культуру, в которой политические взгляды (общественное мнение и медиадискурс) стали практически не связанными с политическим курсом (сущностью законодательства).

В 2004 году вышла книга «The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life» Ральфа Кейеса, где «эпоха постправды» определяется как размытие границ между правдой и ложью, честностью и нечестностью, фактами или вымыслом [11]. *Post-truth* здесь рассматривается как эвфемизм, как утверждения, которые могут не быть правдивыми, но которые, тем не менее, считаются слишком мягкими, для того чтобы называться ложными. По мнению автора, мы становимся очень «экономными» с правдой, а глагол *deceive* «обманывать» заменяется менее категоричным *spin* «приукрашивать». Также мы не хотим уличать других во лжи. Отсюда появляется политкорректный термин для лжеца: *a liar is ethically challenged*. В переводе на русский это означает человека, испытывающего сложности в этическом плане, для которого истина временно недоступна.

Концепт *post-truth* был также обыгран сатириком Стивеном Кольбером в его шоу «The Late Show with Stephen Colbert» [10]. Он сравнивает *post-truth* со словом неформального стиля *truthiness*, которое в Оксфордском словаре определяется как «то, что кажется правдоподобным, но не обязательно таковым является» [7]. Однако, по сравнению с *truthiness*, понятие *post-truth* обладает более глубоким смыслом, характеризуя не отдельные явления, а целый период времени.

Концепту *post-truth* посвящена отдельная статья «Post-truth Politics: The Art of the Lie» в журнале *The Economist* [4]. Утверждается, что политики всегда лгали народу, а СМИ лишь способствуют распространению этой лжи благодаря разрозненности новостных источников, создающих свой мир, в котором слухи передаются с космической скоростью и очень быстро становятся похожими на правду. Интересной идеей представляется в противовес лексеме *post-truth* создание антонима *pro-truth*, означающего борьбу за правду. Станет ли это понятие частью медиа- и политического дискурса, покажет время.

Таким образом, как показывают примеры, концепт *post-truth* прочно укрепился в современном английском языке. При этом префикс *post-* добавляет существительному *truth* отрицательные коннотации, что свидетельствует об изменениях значения этой языковой единицы в современном англоязычном медиадискурсе.

Список источников

1. Александрова О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества [Электронный ресурс] // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / под ред. М. Н. Володиной. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/07.htm> (дата обращения: 24.05.2017).
2. Барсукова Е. А. Неологизмы английского языка как отражение социально-экономических преобразований в Великобритании [Электронный ресурс] // Россия и Запад: диалог культур. 2014. № 6. С. 1-15. URL: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/freshnumber/345.html?task=view> (дата обращения: 24.05.2017).

3. Добросклонская Т. Г. Теория и методы медиа лингвистики (на материале английского языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 48 с.
4. **Art of the lie** [Электронный ресурс] // The Economist. 2016. September 10. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21706525-politicians-have-always-lied-does-it-matter-if-they-leave-truth-behind-entirely-art?fsrc=scn/tw/te/pe/ed/artofthelie> (дата обращения: 24.05.2017).
5. **Foran Ch.** The Canada experiment: is this the world's first 'postnational' country? [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. January 7. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/04/the-canada-experiment-is-this-the-worlds-first-postnational-country> (дата обращения: 24.05.2017).
6. <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=post-racial> (дата обращения: 24.05.2017).
7. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/truthiness> (дата обращения: 24.05.2017).
8. <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016> (дата обращения: 24.05.2017).
9. <https://en.wikipedia.org/wiki/Postnationalism> (дата обращения: 24.05.2017).
10. <https://www.youtube.com/watch?v=Ck0yqUoBY7M> (дата обращения: 24.05.2017).
11. **Keyes R.** The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ralphkeyes.com/the-post-truth-era> (дата обращения: 24.05.2017).
12. **Kreitner R.** Post-Truth and Its Consequences: What a 25-Year-Old Essay Tells Us About the Current Moment [Электронный ресурс] // The Nation. 2016. November 30. URL: <https://www.thenation.com/article/post-truth-and-its-consequences-what-a-25-year-old-essay-tells-us-about-the-current-moment> (дата обращения: 24.05.2017).
13. **Roberts D.** Post-truth politics [Электронный ресурс]. URL: <http://grist.org/article/2010-03-30-post-truth-politics> (дата обращения: 24.05.2017).
14. **Wooten J.** Compact Set Up for 'Post-Racial' South [Электронный ресурс] // The New York Times. 1971. October 5. URL: http://www.nytimes.com/1971/10/05/archives/compact-set-up-for-postracial-south.html?_r=0 (дата обращения: 24.05.2017).

“POST-TRUTH” CONCEPT AS A LINGUISTIC PHENOMENON OF THE MODERN ENGLISH MEDIA-DISOURSE

Koretskaya Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
ok0807@yandex.ru

The article examines “post-truth” concept which became widely used in the English language in 2016. The author analyzes etymological origin of the word-representant, describes some modern political realia which contribute to popularization of this concept in media-discourse, and provides examples of collocations with “post-truth” in the certain contexts. Studying “post-truth” concept is relevant from the viewpoint of cognitive linguistics since it shows how mental processes and extra-linguistic factors within the certain period influence language development generating completely new linguistic concepts.

Key words and phrases: “post-truth”; fake news; informational war; cognitive linguistics; media-discourse; political discourse; neologism.

УДК 81'282

В статье анализируются различные лингвистические и экстралингвистические аспекты языковой глобализации, определяются условия и факторы, детерминирующие статус английского языка как глобального. Устанавливаются особенности английского языка, предопределившие получение им статуса глобального. Отдельное внимание уделяется анализу проблем и перспектив динамики языковой глобализации. Выявляются закономерные и парадоксальные последствия языковой глобализации.

Ключевые слова и фразы: глобализации языка; межъязыковое взаимодействие; интерлингвистика; английский язык как глобальный; перспективы языковой глобализации.

Косырева Марина Сергеевна, к. филол. н.
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
mar.kosy@yandex.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Лингвистическая глобалистика в той или иной мере официально существует уже два десятилетия. Оправданной точкой развития данной отрасли знания справедливо считается выход первой редакции книги выдающегося лингвиста Д. Кристала «Английский язык как глобальный» [5]. И хотя до настоящего времени не выработано универсального представления о феномене глобального языка, уже сегодня можно определить основные характеризующие признаки глобальной лексики [1; 2], а также свойства английского языка, детерминирующие его статус как глобального в современной лингвокультурной ситуации [3; 4].

Предыстория глобализации английского языка справедливо связывается с политической и экономической мощью Британской империи, которая в XVII-XVIII вв. распространяла свое влияние практически на весь мир и сделала английский язык одним из основных международных языков. Наследие британского империализма – около 100 стран в современном мире – используют английский язык либо как государственный, либо как официальный. Однако собственно глобальным английский становится вследствие американского экономического и политического, а затем и культурного (имеется в виду, прежде всего, культура потребления) превосходства